

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.2>

Артюков Антон Петрович, Рябов Виктор Васильевич

[Преобразования в системе МВД СССР и пенитенциарной системе в марте-июне 1953 года \(на материалах Куйбышевской области\)](#)

Статья рассматривает процесс преобразований в системе Министерства внутренних дел СССР и пенитенциарной системы, получивший развитие после смерти И. В. Сталина. Весь комплекс проводившихся мероприятий исследуется по направлениям их реализации, затрагивая проблемы функционирования, хозяйственной деятельности, сметно-денежных расходов, контингента исправительно-трудовых лагерей и исправительно-трудовых колоний, а также некоторые вопросы по исполнению указов ВС СССР и постановлений МВД СССР на примере архивных материалов Куйбышевской области. Автор работы касается вопроса реакции региональных партийных лидеров на происходившие изменения в пенитенциарной системе и МВД СССР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/2/2.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 17-22. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Отечественная история

National History

УДК 9.94

Дата поступления рукописи: 25.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.2>

Статья рассматривает процесс преобразований в системе Министерства внутренних дел СССР и пенитенциарной системы, получивший развитие после смерти И. В. Сталина. Весь комплекс проводившихся мероприятий исследуется по направлениям их реализации, затрагивая проблемы функционирования, хозяйственной деятельности, сметно-денежных расходов, контингента исправительно-трудовых лагерей и исправительно-трудовых колоний, а также некоторые вопросы по исполнению указов ВС СССР и постановлений МВД СССР на примере архивных материалов Куйбышевской области. Автор работы касается вопроса реакции региональных партийных лидеров на происходившие изменения в пенитенциарной системе и МВД СССР.

Ключевые слова и фразы: пенитенциарная система; МВД СССР; Л. П. Берия; коллективное руководство; сталинские наследники; ГУЛАГ.

Артюков Антон Петрович, к.и.н.

Рябов Виктор Васильевич, д.и.н., профессор

Московский городской педагогический университет

artiukov@yandex.ru; RyabovV@mgpu.ru

Преобразования в системе МВД СССР и пенитенциарной системе в марте-июне 1953 года (на материалах Куйбышевской области)

Процесс преобразований в МВД СССР и пенитенциарной системы, получивший развитие после скоростной смерти И. В. Сталина, до настоящего времени не подвергался широкомасштабному исследованию. Недоступность и закрытость архивных материалов, запутанность ведомственного подчинения конкретных учреждений МВД СССР, неточность статистических данных – всё это создавало сложности в комплексном изучении.

На современном этапе постепенное открытие архивов, уточнение статистики, а также стихающие «политические баталии», возникшие в сильнейшей политизации вопроса репрессий, позволяют по-новому взглянуть на процесс преобразований в МВД СССР и советской пенитенциарной системы, а также их исполнение в первые три месяца после смерти И. В. Сталина. Все это и определило **актуальность** выбранной темы.

Целью работы является анализ процесса мероприятий в системе МВД СССР и пенитенциарной системы и их исполнения на региональном уровне.

Для более подробного рассмотрения необходимо выполнить ряд **задач**: выявить инициатора в процессе преобразований; проанализировать основные мероприятия в рамках процесса преобразований МВД СССР; рассмотреть преобразования в рамках пенитенциарной системы; выявить особенности исполнения указов Верховного Совета СССР; рассмотреть вопрос реабилитации лиц, подвергшихся репрессиям; обобщить массив архивных документов.

Научная новизна статьи заключается в том, что предпринята попытка комплексного исследования процесса преобразований в системе МВД СССР и пенитенциарной системы в первые три постсталинских месяца. На основе переосмысления и ввода в исторический оборот новых архивных документов удалось определить последовательность и системность проводимых мероприятий, причины проведения, показать обширность процесса, а также исполнения и реакцию региональных партийных элит на происходившие преобразования.

Смерть И. В. Сталина сделала возможным процесс преобразований, но случилось это не сразу. Так, 6 марта 1953 года в 6.00 утра по всесоюзному радио было объявлено о кончине генералиссимуса И. В. Сталина. Эта новость, с одной стороны, привела к растерянности и искреннему горю большинства населения страны, с другой – к продолжению соблюдения осторожности многими гражданами.

А. Д. Сахаров вспоминал: «Это было потрясающее событие. Все понимали, что что-то вскоре изменится, но никто не знал в какую сторону, опасались худшего» [15, с. 228]. Среди лиц, находившихся в местах

лишения свободы, шло открытое ликование. Так, по воспоминаниям Эдуарда Хруцкого: «Воровской мир ликовав. “Усатый”, – говорили блатные, – одел деревянный бушлат. Жди амнистии!» [18, с. 5].

Новое «коллективное руководство» в лице сталинских соратников, видимо, представляло будущее страны достаточно смутно. Среди них выделился один, который начал активно изменять сложившееся положение в стране. Так, уже 17 марта 1953 года новый министр МВД СССР Л. П. Берия направил письмо председателю Совета Министров СССР Г. М. Маленкову с предложением проекта постановления Совета Министров СССР «О передаче из МВД СССР производственно-хозяйственных и строительных организаций в ведение других министерств» [1, с. 798].

Как видно из названия проекта, предполагалась полная передача всей производственно-хозяйственной деятельности МВД СССР в ведение других министерств, что позволяло освободить МВД СССР от несвойственных ему функций. Производственно-хозяйственная деятельность была передана следующим министерствам: металлургической, нефтяной, угольной, химической, лесной и бумажной, местной промышленности; морского и речного флота, строительных материалов, сельского хозяйства и заготовок, электростанций и электропромышленности, путей сообщения.

Данный проект, подготовленный Л. П. Берия в «соответствии с решениями Совета Министров СССР и ЦК КПСС» [Там же], был первым шагом в процессе преобразования задач и функций пенитенциарной системы и структуры МВД СССР.

Отметим, данное письмо не являлось исключительно инициативой Л. П. Берия. Это говорит в пользу одной из точек зрения в историографии о том, что многие решения обсуждались заранее, вне официальных встреч, а затем оформлялись соответствующими решениями, письмами и протоколами.

Обратим внимание на то, что по решению совместного заседания Пленума Центрального Комитета КПСС, Совета Министров Союза ССР, Президиума Верховного Совета СССР, которое состоялось в 8 вечера 5 марта 1953 года [11, д. 3, л. 3-6], новым министром МВД СССР был назначен Л. П. Берия.

В протоколе совместного заседания отмечалось, что для рассмотрения решений настоящего совместного заседания Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР, подлежащих утверждению Верховным Советом СССР, было предложено созвать сессию Верховного Совета [10, д. 196, л. 1-7].

Появление данного абзаца в протоколе было вполне закономерным, так как, согласно Конституции СССР 1936 года, только решения высшего органа государственной власти становились источником права. Первоначально созвать очередную сессию Верховного Совета СССР планировали 8 марта 1953 года, но потом дату исправили на 7 марта [11, д. 3, л. 18].

Но в связи с траурными мероприятиями по причине смерти И. В. Сталина, проходившими с 6 по 9 марта 1953 года, очередная сессия Верховного Совета СССР не была открыта и была перенесена на более поздний срок. Открытие состоялось только 15 марта 1953 года [2].

А 7 марта в периодической печати без даты проведения было опубликовано только постановление совместного заседания, но с некоторыми корректировками и сокращениями [8].

Исходя из этого, соответственно, можно утверждать, что в полную законную силу решения совместного заседания Пленума ЦК КПСС, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР вступают только 15 марта 1953 года, а следовательно, действия Л. П. Берия как нового министра объединённого Министерства МГБ СССР и МВД СССР 13 марта 1953 года не совсем законны.

Этот вывод подталкивает на ряд интересных исторических вопросов: чем была вызвана такая поспешность действий, форсировавшая события до абсолютного законного вступления? Была ли это его личная инициатива или все-таки ряд вопросов, обсуждавшихся в кулуарах неофициальных встреч в кругу лиц бывшего Бюро Президиума ЦК?

По последнему вопросу в исторической науке сложились полностью два противоположных мнения: это либо исключительно инициатива Л. П. Берия, развернувшего бурную деятельность, либо он реализовывал совместные решения, обсужденные в тесном кругу близких сталинских наследников.

Вопрос о причинах поспешности, форсированности действий Л. П. Берия в исторической науке не поднимался. Если после смерти И. В. Сталина ситуацию в политической сфере рассматривать как политическую борьбу и соперничество, то действия Л. П. Берия вполне объяснимы как попытка выделиться среди группы сталинских наследников, при этом заручившись поддержкой некоторых из них, через освобождение близких им людей из системы ГУЛАГа, или пересмотрев решения давно завершённых дел с посмертной реабилитацией осуждённых.

Также по сравнению с другими сталинскими наследниками он получал преимущество в чистке архивных документов и бумаг, находившихся в текущем делопроизводстве.

Но вернёмся к процессу преобразований в МВД СССР. Так, в связи с передачей производственно-хозяйственных функций министерствам СССР следующим шагом стал вопрос о пересмотре сметно-денежных расходов на 1953 год. По этому вопросу уже 21 марта 1953 года Л. П. Берия направляет очередное письмо в Президиум ЦК КПСС с приложением проекта о пересмотре программы строительных работ на 1953 год. В проекте предлагалось прекратить строительство или полностью ликвидировать ряд объектов, так как их возведение «не вызывается неотложными нуждами народного хозяйства» [3, с. 140-142]. Прекращалось возведение ряда железнодорожных, автомобильных, гидротехнических сооружений, а также ряда промышленных предприятий.

Как видно из содержания исторических документов, первые преобразования в МВД СССР были направлены на изменение функций и задач, что, в свою очередь, ставило вопрос о контингенте ГУЛАГа.

На наш взгляд, этот вопрос возник уже сразу после постановления председателя Совета Министров СССР от 18 марта 1953 года № 832-370 «О передаче из МВД производственно-хозяйственной деятельности», так как многие объекты капитального строительства возводились силами осужденных, а принявшие функционал министерства не могли не только принудить их к работе, но и элементарно поддерживать должную дисциплину. Видимо, это также станет одной из причин пересмотра программы строительных работ на 1953 год.

Возникший вопрос о контингенте ГУЛАГа будет решен проведением амнистии. Уже 26 марта 1953 года Л. П. Берия представил в Президиум ЦК КПСС записку, в которой сообщал, что в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах и колониях находится 2 526 402 заключенных, из которых «особо опасных государственных преступников» только 221 435, приведа доводы в пользу освобождения многих не входящих в эту категорию [6, с. 102].

К служебной записке был прикреплен и проект указа, подготовленный Министерством внутренних дел СССР совместно с Министерством юстиции СССР и Генеральным прокурором СССР, который был единогласно одобрен 27 марта 1953 года на заседании Президиума ЦК КПСС и опубликован в главных печатных органах Верховного Совета СССР и ЦК КПСС, газетах «Правда» и «Известия».

Так, по указу «Об амнистии» освобождению подлежали: осужденные на срок до 5 лет включительно; осужденные за должностные, хозяйственные и некоторые воинские преступления; несовершеннолетние; престарелые; женщины, имеющие малолетних детей; а также заключенные, «страдающие неизлечимым недугом» [5, с. 19-21].

В русле идеи начатых преобразований пенитенциарной системы и структуры МВД СССР будет сделано и следующее предложение Л. П. Берия о передаче исправительных трудовых лагерей и колоний¹ в ведение Министерства юстиции СССР. Письмо и проект будут направлены им в Президиум ЦК КПСС 28 марта 1953 года. По проекту в ведении МВД СССР сохранялись только «особые лагеря для содержания особо опасных преступников и лагеря для осужденных военных преступников из числа военнопленных» [19, с. 225]. Данное решение позволит Министерству юстиции СССР заниматься вопросами правосудия в самом широком смысле этого слова, не ограничиваясь только подготовкой нормативно-правовых актов. Важно, что передача ИТЛ и ИТК проходила со всем лагерным аппаратом и военизированной охраной, что было оговорено в письме, чтобы исключить сложности при передаче полномочий.

Весь процесс передачи ГУЛАГа и колоний в ведение Министерства юстиции СССР должен был пройти в десятидневный срок.

Согласно статистическим данным из справки о наличии движений и составе заключенных в ИТЛ и ИТК МВД СССР за период 1953-1955 гг., по указу Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 года из лагерей и колоний были освобождены 1 201 738 человек [1, с. 438-445]. Но в историографии встречаются и другие цифры амнистированных.

Освобождение МВД СССР от несвойственных ему функций, амнистия и передачи системы ГУЛАГа МВД сокращали количество ИТЛ и ИТК. Так, было ликвидировано 104 лагеря, 1567 колоний и лагерных подразделений [5, с. 21]. В течение девяти месяцев с марта по декабрь 1953 года количество лагерных комплексов сократилось практически в два раза с 177 до 81 [4, с. 126].

Рассмотрим процесс реализации указа «Об амнистии» непосредственно в подразделениях ГУЛАГа. Так, в протоколах партийной организации Управления исполнительно-трудовых лагерей и колоний² Управления МВД Куйбышевской области присутствует информация о выполнении указа от 27 марта 1953 года. В содержании документа отмечалось, что все основные мероприятия по выполнению указа об амнистии были проведены в срок [14, д. 45, л. 73-75].

Куйбышевская областная прокуратура на 15 апреля 1953 года санкционировала постановление на освобождение заключенных в количестве 10622 человек, но из них фактически освобождено было только 6 тысяч человек [12, д. 28, л. 129], так как возник вопрос о правильности трудоустройства контингента ИТЛК.

Реализация указа Верховного Совета СССР «Об амнистии» привела и к изменению криминальной ситуации в поселках и городах страны. Так, на заседании Куйбышевского обкома КПСС был оглашен доклад «О мерах усиления охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью в г. Куйбышев».

В его содержании отмечалось, что многие из амнистированных лиц вновь стали заниматься преступной деятельностью. Если с января по апрель 1953 года отмечено последовательное снижение преступности, то начиная с мая 1953 года, несмотря на предпринимаемые меры, преступность стала резко возрастать.

Установлено, что рост преступности в основном происходил за счет преступлений, совершаемых амнистированными лицами, а также в результате их «пагубного влияния на неустойчивую молодежь», отдельные лица из которой не занимались в прошлом преступной деятельностью. При этом следует отметить, что амнистированными совершались наиболее опасные виды преступлений [13, д. 16, л. 4-5].

Проведение амнистии начало изменять и отношение общества к бывшим осужденным гражданам. Например, амнистированные лица из ИТЛ и ИТК по освобождению получали документ (справку), в бланке которой было предусмотрено место для фотографии. В случае отсутствия фотокарточки осужденного

¹ Далее в статье словосочетания «исправительно-трудовая колония» и «исправительно-трудовой лагерь» будут заменяться аббревиатурами ИТК и ИТЛ.

² В статье далее при повторении словосочетания будет использована аббревиатура – УИТЛК.

сотрудники пенитенциарной системы на предусмотренное место для фотографии ставили дактилоскопический отпечаток пальца. Их действие полностью регламентировалось приказом НКВД от 2 июня 1943 года. Но Куйбышевский областной комитет КПСС при исполнении данного приказа НКВД увидел в этом политический вред и рекомендовал сотрудникам пенитенциарной системы отказаться от данной практики.

Своими соображениями о неправильности действий органов УМВД Куйбышевской области поделился первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС М. Т. Ефремов с секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым, направив записку соответствующего содержания [9, с. 21-26].

После ознакомления секретарей ЦК КПСС 6 мая 1953 года МВД СССР было издано распоряжение о запрещении производить дактилоскопический оттиск пальца на справках, выдаваемых гражданам, освобождаемых из мест заключения. О данном распоряжении было доложено секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву 21 мая 1953 года [Там же, с. 48].

Амнистия Верховного Совета СССР, проведенная 27 марта 1953 года, не затрагивала лиц иностранных государств, осужденных советским судом. По поручению Л. П. Берия, для анализа вопроса относительно рассмотрения возможностей порядка и условий применения советского права в отношении лиц иностранных государств была создана специальная комиссия в составе руководителей МВД С. Н. Круглова, П. В. Федотова, И. И. Долгих, министра юстиции СССР К. П. Горшенина и Генерального прокурора СССР Г. Н. Сафонова.

С выводами и результатами работы специальной комиссии был ознакомлен министр иностранных дел СССР В. М. Молотов. Л. П. Берия совместно с В. М. Молотовым 14 апреля 1953 года подготовил и направил в Президиум ЦК КПСС записку об освобождении иностранных лиц, попавших под амнистию [7, с. 108-111].

Данная записка была оперативно рассмотрена на заседании Президиума ЦК КПСС, и выпущено постановление «о пересмотре судебных приговоров на осужденных к лишению свободы иностранцев». В нем предусматривалось создание комиссии в «составе гг. Горшенина (Министерство юстиции СССР – созывает), Сафонова (Прокуратура СССР), Круглова (МВД СССР), Пушкина (МИД СССР), Федотова (МВД СССР)», которая должна была в течение месяца пересмотреть судебные приговоры с целью их освобождения и отправки на родину, так как «дальнейшее содержание под стражей, не вызывается необходимостью» [9, с. 23-24].

Для ускорения процесса пересмотра дел иностранных лиц, находившихся в заключении в СССР, предусматривался упрощенный порядок их рассмотрения через Верховный Суд СССР [Там же]. Менее чем через месяц, 2 мая 1953 года, председателю Совета Министров СССР Г. М. Маленкову комиссия направила служебную записку, в которой говорилось о возможности досрочного освобождения из мест заключения 16457 человек [7, с. 111-112].

Из всего вышерассмотренного можно сделать вывод, что процесс амнистии по размаху реализации был весьма широк и затронул даже иностранных лиц, осужденных в СССР. Сам процесс преобразований в пенитенциарной системе и структуре МВД СССР был оперативен, несмотря на то, что проходил, правда, с некоторыми особенностями, задержками освобождения ряда лиц в связи с производственной необходимостью, что говорит о том, что вопрос продолжения реализации строительства ряда объектов не был тщательно проработан после их передачи из структуры МВД СССР.

Процесс амнистии изменял и отношение к личностям бывших осужденных, о чем ясно говорила записка секретаря обкома КПСС Куйбышевской области М. Т. Ефремова, неожиданно увидевшего в ранее существовавшей практической деятельности сотрудников пенитенциарной системы вредные политические элементы.

В происходивших преобразованиях в рамках пенитенциарной системы СССР особое внимание было уделено следственным делам, находившимся в производстве отделов и управлений МВД СССР на момент смерти И. В. Сталина. Новый министр МВД СССР Л. П. Берия издал приказ № 1 «О создании следственных групп по пересмотру следственных дел по делу врачей, по делам сотрудников МГБ СССР, по делу работников Главного артиллерийского управления Военного министерства СССР, по делу арестованных МГБ Грузинской ССР группы местных работников» [5, с. 17-18]. В приказе был прописан и срок работы комиссии, установленный двумя неделями, после чего результаты работы следовало доложить лично Л. П. Берия.

По истечении двух недель и после доклада результатов работы следственных групп Л. П. Берия подготовил записку о необходимости реабилитации лиц, привлеченных по делу врачей-вредителей, и направил её 1 апреля 1953 года в Президиум ЦК КПСС. В ней он говорит о фальсификации дела «врачей-вредителей» и истязании сотрудниками МГБ СССР арестованных и предлагает реализовать следующие мероприятия: всех привлеченных по этому делу к ответственности и незаконно арестованных врачей и членов их семей полностью реабилитировать и немедленно из-под стражи освободить; привлечь к уголовной ответственности бывших работников МГБ СССР, особо изощрявшихся в фабрикации этого провокационного дела и в грубейших извращениях советских законов; опубликовать в печати специальное сообщение; рассмотреть вопрос об ответственности бывшего министра государственной безопасности СССР С. Д. Игнатьева» [Там же, с. 21-23].

В заключении документа отмечалось, что Министерством внутренних дел СССР приняты меры, исключающие впредь возможность повторения подобных извращений советских законов в работе органов МВД СССР.

После рассмотрения записки Л. П. Берия, 3 апреля 1953 года Президиумом ЦК КПСС выпущено постановление о фальсификации так называемого дела о врачах-вредителях. Постановление Президиума ЦК КПСС одобрило предложенные министром МВД СССР Л. П. Берия мероприятия. Добавились лишь пункты об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1953 года о награждении орденом Ленина врача Л. Ф. Тимашук и необходимости ознакомления с постановлением Президиума ЦК КПСС, с письмом

Л. П. Берия и постановлением специальной следственной комиссии МВД СССР всех членов ЦК КПСС, первых секретарей ЦК Компартии союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС [Там же, с. 23-25].

В этот же день вышел указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене награждения орденом Ленина врача Лидии Федосеевны Тимашук как неправильного в связи с выявившимися в настоящее время действительными обстоятельствами [17].

Сообщение МВД СССР, подготовленное Л. П. Берия и одобренное Президиумом ЦК КПСС, было опубликовано в партийно-государственной печати 4 апреля 1953 года. Через несколько дней в газете «Правда» вышла передовая статья «Советская социалистическая законность неприкосновенна», в содержании которой вина за фабрикацию дел возлагалась исключительно на «руководителей бывшего Министерства государственной безопасности», которые «оторвались от народа, от партии...» [16].

Также проверка показала, что сфальсифицированными оказались и другие дела, что прекращало все следственные мероприятия в отношении подследственных лиц и проводило к их полной реабилитации¹.

С целью исключения повторения злоупотреблений своими полномочиями сотрудниками государственной безопасности СССР и извращений социалистической законности руководством МВД СССР был принят ряд мер.

Так, уже 4 апреля 1953 года министром МВД СССР был выпущен приказ «О запрещении применения к арестованным каких-либо принуждений и физического воздействия», категорически запрещавший применение к арестованным мер принуждения и физического воздействия; включил в свое содержание ликвидацию спецпомещений для применения физических мер воздействия и прочее. С данным приказом был ознакомлен весь оперативный состав МВД СССР. За нарушение к ответственности привлекался как виновник, так и руководитель [5, с. 28-29].

Лиц, виновных в нарушении социалистической законности и злоупотреблявших своими должностными полномочиями, подвергали различным взысканиям. Например, по делу врачей был привлечен к ответственности бывший министр МГБ СССР С. Д. Игнатьев. Его 5 апреля 1953 года освободили от обязанностей секретаря ЦК КПСС, а 28 апреля вывели из состава членов ЦК КПСС [Там же, с. 23-25]. В связи с проверкой материалов о гибели С. М. Михозла к аресту и возбуждению уголовного дела были привлечены бывший заместитель МГБ СССР С. И. Огольцов и бывший министр МГБ СССР Л. Ф. Цанавя [Там же, с. 25-28].

17 марта 1953 года аресту подвергся бывший заместитель министра МГБ СССР и член коллегии МГБ СССР М. Д. Рюмин в связи с работой следственных групп по материалам дела врачей и мингрельскому делу. С ходом следственных мероприятий по делу бывших работников МГБ СССР Л. П. Берия знакомил членов Президиума ЦК КПСС.

Так, за день до своего ареста 25 июня 1953 года он направил записку о ходе следствия по делу М. Д. Рюмина, в содержании которой обращалось внимание не только на карьерную лестницу подследственного, но и делался вывод о сфабрикованном деле еврейского антифашистского комитета [Там же, с. 64-66].

Все проводимые министром МВД СССР Л. П. Берия мероприятия были одобрены постановлением Президиума ЦК КПСС 10 апреля 1953 года [Там же, с. 41].

Процесс изменений в системе МВД СССР не ограничился перечисленными выше мероприятиями. Уже в середине июня 1953 года Л. П. Берия отправляет служебную записку в Президиум ЦК КПСС с предложением об ограничении прав Особого совещания при МВД СССР. В её содержании отмечалась необходимость пересмотра изданных государственными органами указов и постановлений, предоставивших Особому совещанию при МВД СССР широкие карательные функции. Их наличие приводило к злоупотреблениям в бывшем Министерстве государственной безопасности [9, с. 52-53].

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что анализ комплекса мероприятий по преобразованию структуры МВД СССР и пенитенциарной системы в целом, проведенных новым министром МВД СССР Л. П. Берия, был весьма широк и последователен. Отказ от производственного функционала МВД СССР поставил вопрос о контингенте осужденных лиц, так как в основном они на них и работали, а министерства, принявшие переподчинённые им ряд производственно-хозяйственных задач, не могли контролировать осужденных. Это во многом и стало побудительной причиной проведения амнистии в марте 1953 года. Но её проведение поставило вопрос об иностранных гражданах, осужденных советским судом, процесс амнистирования которых также был начат, но с некоторым опозданием ввиду бюрократичности процедуры.

Пересмотр дел, находившихся в работе МВД СССР, выявил далеко не лицеприятную картину, что подняло вопрос о виновных в нарушении и реабилитации лиц, а также о пересмотре ряда громких политических дел, прошедших в 1930-1950-е гг. Именно тихий и постепенный процесс реабилитации начался в первые три постсталинских месяца.

Все начинания преобразований в системе МВД СССР и пенитенциарной системе, появившиеся в первые три месяца после смерти И. В. Сталина, будут продолжены после ареста и расстрела Л. П. Берия его партийными и политическими соратниками, проработавшими с ним ни один десяток лет и устранившими его самого.

¹ Например, 10 апреля 1953 года – постановление Президиума ЦК КПСС о фальсификации «дела о мингрельской национальной группе»; 17 апреля 1953 года – записка Л. П. Берия в Президиум ЦК КПСС о реабилитации Н. Д. Яковлева, И. И. Волкотрубенко, И. А. Мирзаханова и др.; 12 июня 1953 года – постановление Президиума ЦК КПСС о реабилитации А. И. Шахурина, А. А. Новикова, А. К. Репина и др.

Это вполне хорошо доказывает, что все изменения в МВД СССР проходили с согласования с остальными сталинскими наследниками, что показали нам и опубликованные архивные документы.

Исполнение решений указов и постановлений Верховного Совета СССР и МВД СССР в Куйбышевской области выявило некоторую особенность, проявившуюся в задержке освобождения лиц ввиду производственной необходимости. Также важно отметить реакцию региональных партийных элит на происходивший процесс изменений, проявившийся во внимании к вопросу освобождения лиц из мест заключений со справкой, содержащей дактилоскопические данные вместо фотографии осужденного.

Именно весьма полный охват опубликованных и доступных в настоящее время архивных документов, а также их анализ и систематизация позволили показать процесс проходивших преобразований в МВД СССР и пенитенциарной системы.

Дальнейший процесс открытия архивов и введения в научный оборот новых документов позволит как значительно расширить границы понимания реализации данного процесса, так и рассмотреть процесс исполнения указов и распоряжений на республиканском и региональном уровнях.

Список источников

1. ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: Материк, 2000. 902 с.
2. Заседания Верховного Совета СССР [3-го созыва], четвертая сессия (15 марта 1953 г.): стенографический отчет. М.: Изд-во Верховного Совета СССР, 1953. 33 с.
3. Кокурин А. И., Пожаров А. И. «Новый курс» Л. П. Берии. 1953 г. // Исторический архив. 1996. № 4. С. 132-164.
4. Котек Ж., Ригуло П. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний / пер. с фр. Е. Мурашкинцевой. М.: Текст, 2003. 687 с.
5. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999. 512 с.
6. Лейбович О. Л. Реформа и модернизация в 1953-1964 гг. М.: Социум, 1998. 230 с.
7. Пересмотрены приговоры в отношении иностранцев... (Указ Верховного Совета СССР об амнистии осужденных иностранных граждан). 1953. РГАНИ // Источник. 1994. № 4. С. 108-112.
8. Постановление совместного заседания Совета Министров СССР, Верховного Совета СССР, Президиума ЦК КПСС // Правда. 1953. 7 марта.
9. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: в 3-х т. / сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М.: МФД, 2000. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956. 503 с.
10. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Пленумы ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС. Оп. 2.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 83. Г. М. Маленков. Оп. 1.
12. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Самарский областной комитет Коммунистической партии РСФСР. Оп. 108.
13. СОГАСПИ. Ф. 656. Самарский областной комитет Коммунистической партии РСФСР. Оп. 109.
14. СОГАСПИ. Ф. 7357. Первичная партийная организация Управления ИТЛК Куйбышевской области. Оп. 1.
15. Сахаров А. Д. Воспоминания: в 2-х т. / ред.-сост. Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. М.: Права человека, 1996. Т. 1. 912 с.
16. Советская социалистическая законность неприкосновенна // Правда. 1953. 6 апреля.
17. Указ ВС СССР об ошибке награждения Л. Ф. Тимашук // Правда. 1953. 4 апреля.
18. Хруцкий Э. Сына Сталина сажали дважды // Экспресс газета. 2003. 5 марта.
19. Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. М.: Московская школа политических исследований, 2006. 608 с.

Changes in the USSR Ministry of Internal Affairs and in Penitentiary System in March-June 1953 (by the Material of Kuybyshev Region)

Artyukov Anton Petrovich, Ph. D. in History
Ryabov Viktor Vasil'evich, Doctor in History, Professor
Moscow City University
artiukov@yandex.ru; RyabovV@mgpu.ru

The article examines changes in the Ministry of Internal Affairs and in the penitentiary system that occurred after I. V. Stalin's death. The implemented measures are analysed taking into account spheres of their realization. The following issues are considered: problems of functioning, economic activity, budgetary expenses, contingent of corrective labour camps and corrective labour colonies, execution of decrees of the USSR Supreme Soviet and resolutions of the USSR Ministry of Internal Affairs. The study is based on archival materials of Kuybyshev regional archives. The problem of the regional party leaders' reaction to changes in the Ministry of Internal Affairs and in the penitentiary system is tackled.

Key words and phrases: penitentiary system; USSR Ministry of Internal Affairs; L. P. Beria; collective leadership; Stalin's heirs; GULAG.